УДК 323.2+342.413

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНСТИТУЦИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Артур ГИЛЬБУРТ,
аспирант
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сравнительно-правовое исследование конституционных основ политической системы постсоветских государств, выясняются их состав, основные подходы к закреплению, общие и особенные черты. Анализируются политические основы конституционного строя, конституционно-правовой статус граждан и их сообществ в политической системе, а также конституционная форма государства, местного самоуправления и гражданского общества. Обосновывается вывод, что в целом конституционные основы политической системы постсоветских государств создают вполне современный институциональный дизайн (как внутреннее сочетание и структурирование институтов политической системы), соответствующий лучшим зарубежным аналогам. Перспективы совершенствования политической системы в данном контексте заключаются не в реформировании ее конституционных основ, а в повышении реальности самой конституции.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, конституционные основы политической системы, политическая конституция.

FIXATION THE POLITICAL SYSTEM IN THE POST-SOVIET STATES CONSTITUTIONS

Artur GILBURT,
Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article conducts a comparative legal study of the constitutional foundations of the post-Soviet states political system, clarifies their composition, main approaches to consolidation, common and special features. The political foundations of the constitutional system, the constitutional legal status of citizens and their communities in the political system, as well as the constitutional form of the state, local government and civil society are analyzed. The conclusion is substantiated that, in general, the constitutional foundations of the political system of the post-Soviet states create a completely modern institutional design (as an internal combination and structuring of the political system institutions) corresponding to the best foreign analogues. The prospects for improving the political system in this context are not in reforming its constitutional foundations, but in enhancing the reality of the constitution itself.

Key words: constitution, constitutionalism, constitutional foundations of the political system, political constitution.

Постановка проблемы. Распад Советского Союза привел к появлению на политической карте мира пятнадцати новых независимых государств. Впоследствии политические системы постсоветских государств развивались неравномерно и разнонаправленно. Прибалтийские республики (Латвия, Литва и Эстония) эволюционировали по западноевропейскому образцу, что дало им возможность в 2004 г. войти в состав Европейского Союза, Украина и Грузия осуществили политический «дрейф» от СНГ к ассоциации с ЕС, а оставшиеся десять (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) поддерживают интеграционные связи в рамках СНГ. Половина государств – членов СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия) с января 2015 г. находятся в наиболее тесных интеграционных отношениях в рамках ЕАЭС.

Актуальность темы исследования. Политические системы постсоветских государств по-разному оцениваются экспертами. Прибалтийские государства, как правило, получают более позитивную оценку специалистов, считающих, что эти государства приближаются к европейским стандартам плюралистической демократии, в отношении Украины и Грузии отмечается развитие процессов демократизации, тогда как страны СНГ преимущественно подвергаются критике за сохранение (в большей или меньшей степени) признаков авторитаризма [1, с. 136−137; 2, с. 55−69; 3, с. 530−533; 4, с. 105−125; 5, с. 33−41]. При этом справедливо отмечается, что «центральными проблемами демократизации в пост-СССР остаются политическая конкуренция и становление формальных институтов» [2, с. 65]. Неоспоримым является тот факт, что на характер политической системы, в том числе и на развитие формальных институтов, серьезное влияние оказывает правовая система и, прежде всего, конституция. Соответственно, для понимания современного состояния и перспектив развития политических систем постсоветских государств важно четкое представление об их конституционных основах.

Состояние исследования. К сожалению, за годы, прошедшие с момента провозглашения постсоветскими республиками независимости, комплексного сравнительно-правового исследования конституционных основ их политических систем произведено не было. Современные компаративистские исследования в данной сфере либо ограничиваются общей характеристикой конституций и конституционного строя этих государств в целом [6−8], либо акцентируют внимание на отдельных конституционно-правовых институтах, как форма правления [9; 10] или конституционный контроль [11; 12]. При этом в первом случае

конституционные основы политической системы «растворяются» в общем массиве конституционно-правовых норм, в другом же, наоборот, оказываются излишне фрагментированными.

Целью статьи является комплексная характеристика конституционных основ политической системы постсоветских государств, выявление их состава, основных подходов к закреплению, общих и особенных черт, а также имеющихся в этой сфере проблем и путей их разрешения.

Настоящее исследование выполнено с использованием сравнительно-правового, историко-правового и формально-юридического методов, в его рамках проанализированы тексты конституций пятнадцати постсоветских государств [13−27] по состоянию на 1 июля 2019 г.

Изложение основного материала. Конституции всех постсоветских государств относятся к последнему, четвертому поколению конституций. Имея общие «стартовые условия» создания и функционирования, эти конституции имеют множество общих черт: писаную форму, «народный» способ принятия, «жесткий» порядок внесения изменений, умеренно распространенный объем, похожую структуру и т.д. Отмеченная общность подходов прослеживается и в отношении конституционных основ политической системы. Для более полной и системной характеристики того, как закреплены конституционные основы политической системы в конституциях постсоветских государств, проанализируем эти документы по критериям, составляющим их «политическое измерение»:

1) политические основы конституционного строя, т.е. совокупность фундаментальных правовых принципов, характеризующих сущность, содержание и направленность развития политической системы;

2) конституционно-правовой статус граждан в политической системе;

3) конституционная форма государства в системном единстве трех ее составляющих: формы государственного правления, формы государственного устройства и формы государственного (политического) режима;

4) конституционная форма местного самоуправления как система субъектов муниципальной власти и способов (форм) ее осуществления;

5) конституционная форма гражданского общества как система институтов гражданского общества и способов (форм) их функционирования.

Обращаясь к *политическим основам конституционного строя* постсоветских государств, следует отметить, что их разработчики сознательно отказались от тех подходов, которые были выработаны в рамках советской конституционно-правовой доктрины. Вместо раздела «Основы общественного строя и политики», присутствовавшего в советских конституциях, они сосредоточили фундаментальные правовые принципы, характеризующие сущность, содержание и направленность развития политической системы, в первом разделе (главе) под названием «Общие положения» (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Латвия, Эстония), «Общие принципы» (Украина), «Основные принципы» (Молдова, Узбекистан) или «Основы конституционного строя» (Армения, Беларусь, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркменистан). И только первый раздел Конституции Литвы в качестве исключения именуется «Литовское государство».

Результаты сравнительно-правового анализа политических основ конституционного строя постсоветских государств представлены в Таблице 1.

Обращение к тексту этих вступительных разделов дает основание утверждать, что политические основы конституционного строя постсоветских государств в подавляющем числе совпадают. В частности, все указанные конституции закрепляют в качестве основ конституционного строя принципы народного и государственного суверенитета, республиканизм, демократизм, разделение властей (в конституциях Латвии и Литвы разделение властей не сформулировано в качестве отдельной нормы-принципа, но выте-

Таблица 1

	Народный суверенитет	**Государственный суверенитет**	**Республиканизм**	**Демократизм**	**Разделение властей**	**Правовое государство**	**Признание местного самоуправления**	**Политический плюрализм**
Азербайджан	Ст. 1, 2	-	Ст. 7	Ст. 7	Ст. 7	Ст. 7	Ст. 142	-
Армения	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 4	Ст. 1	Ст. 9	Ст. 8
Беларусь	С. 3	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 4	Ст. 6	Ст. 1	Ст. 117	Ст. 4
Грузия	Ст. 3	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1,3	Ст. 4	Ст. 4	Ст. 7	-
Казахстан	Ст. 3	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 3	Ст. 1	Ст. 85	Ст. 5
Киргизия	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 3	Ст. 1	Ст. 3	Ст. 4
Латвия	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	-	Преамбула	-	-
Литва	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	-	-	Ст. 119	-
Молдова	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 6	Ст. 1	-	Ст. 5
Россия	Ст. 3	Ст. 4	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 10	Ст. 1	Ст. 12	Ст. 13
Таджикистан	Ст. 6	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 9	Ст. 1	-	Ст. 8
Туркменистан	Ст. 2	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 4	Ст. 1	Ст. 85	-
Узбекистан	Ст. 7	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 11	-	-	Ст. 12
Украина	Ст. 5	Ст. 1	Ст. 5	Ст. 1	Ст. 6	Ст. 1	Ст. 7	Ст. 15
Эстония	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 1	Ст. 4	-	Ст. 154	-

кает из самого текста). В двенадцати постсоветских конституциях закреплен принцип правового государства и в девяти – принцип политического плюрализма. Что касается признания и гарантирования местного самоуправления, то в качестве одной из основ конституционного строя он признается в конституциях лишь трех государств – Грузии, России и Украины; еще четыре (Латвии, Молдовы, Таджикистан и Узбекистана) об этом принципе вообще не упоминают, а в оставшихся восьми – местное самоуправление признается, но ему не придается характер одной из основ конституционного строя. К указанному следует добавить, что все постсоветские государства, кроме России, закрепили в своих конституциях принцип унитаризма.

Некоторые постсоветские конституции либо предусматривают усложненный порядок внесения изменений в политические основы конституционного строя (Беларусь, Россия, Украина), либо вообще запрещают подвергать пересмотру некоторые из этих основ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан), обеспечивая таким образом конституционные гарантии стабильности политической системы.

Конституционно-правовой статус граждан и их сообществ в политической системе, как правило, закрепляется в отдельном разделе или главе основного закона. При этом раздел или глава об основах правового статуса личности следует сразу за разделом или главой об основах конституционного строя.

Признание международных стандартов в области прав человека и их внедрение в национальные правовые системы привели к тому, что перечень основных прав и свобод (в том числе политических) в конституциях является приблизительно одинаковым. Не являются исключением и постсоветские государства. Результаты сравнительно-правового анализа конституционно-правового статуса граждан и их сообществ в политической системе постсоветских государств представлены в таблице 2:

Как явствует из приведенных в таблице данных, все постсоветские конституции закрепляют субъективное избирательное право, право на объединение и право на участие в массовых акциях. Право на участие в управлении государственными делами не упоминается в конституциях Грузии и Эстонии, право на участие в референдумах – в конституциях Армении, Латвии, Молдовы и Туркменистана, право на занятие должностей в органах публичной власти – в конституциях Азербайджана, Армении, Узбекистана и Эстонии, а право на обращение к органам публичной власти – в конституциях Армении, Грузии и Туркменистана. Следует отметить, что в отличие от многих зарубежных аналогов, постсоветские конституции не закрепляют иных коллективных политических прав, кроме права на объединение и права на участие в массовых акциях. В них не закреплены право народа на самоопределение, право на восстание или право на народную законодательную инициативу.

Значительное внимание в содержании конституций постсоветских государств уделяется *конституционной форме государства в системном единстве трех ее составляющих:* формы государственного правления, формы государственного устройства и формы государственного (политического) режима. Следует отметить, что все они закрепляют республиканскую форму правления. Как правило, республиканская форма правления с самого начала «интегрируется» в официальное название государства и как таковое включается в полное название и текст основного закона (например, «Конституция Республики Беларусь», «Конституция Республики Казахстан», «Конституция Кыргызской Республики» и т.д.). Более того, некоторые из них (Армения, Казахстан, Туркменистан) вообще запрещают подвергать пересмотру республиканскую форму правления. В то же время конкретная модель республиканской формы правления, как правило, не указывается.

Таблица 2

	Право на участие в управлении государственными делами	**Избирательное право**	**Право на участие в референдумах**	**Право на занятие должностей в органах публичной власти**	**Право на обращение**	**Право на объединение**	**Право на участие в массовых акциях / Свобода собраний**
Азербайджан	Ст. 55	Ст. 56	Ст. 56	-	Ст. 57	Ст. 58	Ст. 49
Армения	Ст. 27	Ст. 27	-	-	-	Ст. 25	Ст. 26
Беларусь	Ст. 37	Ст. 38	Ст. 37	Ст. 39	Ст. 40	Ст. 36	Ст. 35
Грузия	-	Ст. 28	Ст. 28	Ст. 29	-	Ст. 26	Ст. 25
Казахстан	Ст. 33	Ст. 33	Ст. 33	Ст. 33	Ст. 33	Ст. 23	Ст. 32
Киргизия	Ст. 52	Ст. 52	Ст. 52	Ст. 52	Ст. 41	Ст. 35	Ст. 34
Латвия	Ст. 101	Ст. 101	-	Ст. 101	Ст. 104	Ст. 102	Ст. 103
Литва	Ст. 33	Ст. 34	Ст. 9	Ст. 33	Ст. 33	Ст. 35	Ст. 36
Молдова	Ст. 39	Ст. 38	-	Ст. 39	Ст. 52	Ст. 41	Ст. 40
Россия	Ст. 32	Ст. 32	Ст. 32	Ст. 32	Ст. 33	Ст. 30	Ст. 31
Таджикистан	Ст. 27	Ст. 27	Ст. 27	Ст. 27	Ст. 31	Ст. 28	Ст. 29
Туркменистан	Ст. 29	Ст. 30	-	Ст. 30	-	Ст. 28	Ст. 27
Узбекистан	Ст. 32	Ст. 32	Ст. 32	-	Ст. 35	Ст. 34	Ст. 33
Украина	Ст. 38	Ст. 38	Ст. 38	Ст. 38	Ст. 40	Ст. 36	Ст. 39
Эстония	-	Ст. 56	Ст. 56	-	Ст. 46	Ст. 48	Ст. 47

Исключение здесь составляют конституции Казахстана (ст. 2) и Туркменистана (ст. 1), прямо закрепляющие президентскую форму правления. В целом же можно констатировать, что подавляющее большинство постсоветских республик отдали предпочтение полупрезидентской модели, которая дает возможность совместить лидерскую модель организации власти с достаточно сильными позициями парламента в условиях недостаточно развитой партийной системы.

Следует отметить, что на конституционном уровне более-менее подробно закрепляется, как правило, статус высших (политических) органов государственной власти – главы государства, парламента и правительства, тогда как статус центральных, а тем боле местных органов власти – очень лаконично, в наиболее общих характеристиках. Относительно органов судебной власти, конституции преимущественно, ограничиваются закреплением общей системы судов и принципами отправления правосудия.

Стоит отметить, что статус каждого из высших органов государственной власти определяется в отдельных разделах или главах конституции. При этом последовательность размещения разделов и глав, посвященных тем или иным высшим органам государственной власти, косвенно свидетельствует о том, кому из них принадлежит первенство в определении государственной политики и принятии важнейших политических решений. В большинстве постсоветских конституций разделы или главы о статусе парламента предшествуют разделам или главам о статусе главы государства (конституции Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии). В то же время в конституциях Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Туркменистана разделы (главы) о статусе главы государства предшествуют разделам (главам) о статусе парламента. Вместе с тем следует отметить, что во всех странах СНГ (кроме, разве что, Молдовы), независимо от конституционных положений, на практике наблюдается доминирование главы государства над парламентом, а в Грузии и Украине наблюдается перманентная борьба за лидерство между главой государства и парламентом, время от времени перерастающая в полномасштабный политический кризис.

Обращаясь к проблемам конституционного закрепления формы государственного устройства, стоит отметить, что, прежде всего, в конституциях современных государств можно найти нормы, регулирующие вопросы территории и границ государства. Так, в основных законах некоторых постсоветских стран территория государства определяется путем перечисления ее составных частей (в Украине – всех административно-территориальных единиц высшего уровня; в России – всех субъектов федерации). При наличии в составе унитарного государства каких-либо автономных образований, их статусу уделяется особое внимание. Так, в Конституции Азербайджана специальная глава посвящена статусу Нахичеванской Автономной Республики, а в Конституции Узбекистана – статусу Республики Каракалпакстан, в Конституции Украины имеется раздел об Автономной Республике Крым, в Конституции Таджикистана – глава о статусе Горно-Бадахшанской автономной области, а в Конституции Молдовы – объемная статья о статусе Автономно-территориального образования Гагаузия. Однако при всей важности конституционных норм, касающихся территориальных единиц государства, все же сердцевину этого института, безусловно, составляют принципиальные положения о форме государственного устройства. При этом все постсоветские государства, кроме России, являются унитарными.

С точки зрения территориальной организации власти важен *конституционный статус местного самоуправления.* Как отмечалось выше, в большинстве постсоветских государств местное самоуправление признается самостоятельной подсистемой публичной власти и, следовательно, существенным элементом политической системы. Как свидетельствует практика, даже сегментарная форма государства позволяет местному самоуправлению укрепляться и развиваться; юридической гарантией необратимости этого процесса служит конституция. Как правило, конституционная форма местного самоуправления в постсоветских государствах если и закрепляется, то лишь в общих чертах. Наибольшее внимание этим вопросам уделяется в конституциях Азербайджана (глава IX), Армении (глава 7), России (глава 8) и Украины (Раздел XI).

Завершая обзор «политического измерения» конституций постсоветских государств, нельзя обойти вниманием *конституционную форму гражданского общества*. При этом следует отметить, что в исследуемых конституциях в настоящее время отсутствуют отдельные разделы или главы, посвященные гражданскому обществу в аспекте его соотношения с государством и иными субъектами политической системы. При таком подходе статус тех. или иных институтов гражданского общества закрепляется в контексте реализации конституционного права на объединение. Исключение составляет лишь Конституция Узбекистана, где целая глава (глава XIII), состоящая из семи статей, полностью посвящена статусу общественных объединений [24].

Более того, сам термин «гражданское общество» в постсоветских конституциях почти не встречается. В качестве исключения можно привести разве что преамбулу Конституции Литвы, где декларируется стремление литовского народа к «открытому, справедливому, гармоничному гражданскому обществу и правовому государству» [16], а также Конституции Киргизии, где в ст. 88 указано, что правительство обеспечивает взаимодействие с гражданским обществом, а в ст. 95 речь идет о том, что Совет по отбору судей формируется из судей и представителей гражданского общества [14].

Среди институтов гражданского общества конституции традиционно выделяют политические партии, общественные организации, религиозные организации и профсоюзы. При этом особое внимание уделяется статусу политических партий и их роли в политической системе общества. Так, ч. 4 ст. 3 Конституции Грузии закрепляет: «Политические партии участвуют в формировании и осуществлении политической воли народа. Деятельность политических партий основывается на принципах их свободы, равенства, прозрачности и внутрипартийной демократии» [20]. Аналогичная по содержанию норма содержится

в ч. 2 ст. 7 Конституции Армении: «Партии образовываются свободно, способствуют формированию и выражению политической воли народа. Их деятельность не может противоречить Конституции и законам, а структура и образ действий – принципам демократии» [18]. Представляется, что с развитием и укреплением гражданского общества «удельный вес» норм, посвященных статусу его институтов, в тексте постсоветских конституций будет возрастать.

Выводы. Таким образом, конституционные основы политической системы постсоветских государств составляют пять блоков конституционных норм: политические основы конституционного строя, конституционно-правовой статус граждан и их сообществ в политической системе, а также конституционная форма государства, местного самоуправления и гражданского общества. Политические основы конституционного строя всех исследованных государств составляют принципы народного и государственного суверенитета, республиканизма, демократизма, разделения властей. Кроме того, в большинстве постсоветских конституций закреплены принципы правового государства и политического плюрализма. Конституционно-правовой статус граждан и их сообществ в политической системе постсоветских государств является почти тождественным, что является следствием признания этими государствами международно-правовых стандартов в области прав человека; он включает в себя все общепризнанные политические права и свободы граждан. Конституционная форма постсоветских государств включает в себя республиканскую форму правления, унитарную (как правило) форму государственного устройства и демократический политический режим. Конституционная форма местного самоуправления корреспондирует с конституционной формой государства, а конституционная форма гражданского общества служит основой для развития политической активности и самоорганизации граждан. В целом конституционные основы политической системы постсоветских государств создают вполне современный институциональный дизайн (как внутреннее сочетание и структурирование институтов политической системы), соответствующий лучшим зарубежным аналогам. Перспективы совершенствования политической системы в данном контексте видятся скорее не в реформировании ее конституционных основ, а в повышении реальности самой конституции.

Список использованной литературы:

1. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. Москва : Аспект Пресс, 2007. 190 с.

2. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории. *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 55−69.

3. Демократизация : учебное пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 208 с.

4. Макаренко Б. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации. *Полития.* 2008. № 3 (50). С. 105−125.

5. Henry E. Hale. Eurasian polities as hybrid regimes: The case of Putin's Russia. *Journal of Eurasian Studies*. 2010. Vol. 1. Issue 1. P. 33−41.

6. Нечкин А.В. Конституции стран СНГ и других постсоциалистических государств: сравнительно-правовой обзор. *Российское право: образование, практика, наука.* 2018. № 5. С. 81−91.

7. Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: учебное пособие. Москва : Юристъ, 1998. 352 с.

8. Шаповал В.Н. Об особенностях конституционного развития постсоветских стран. *Конституционное и муниципальное право*. 2011. № 7. С. 57−62.

9. Гаджи-Заде Э. А. Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.02. Волгоград, 2005. 228 с.

10. Нечкин А.В. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. Москва : Норма, 2018. 208 с.

11. Змиевский Д.В. Осуществление конституционного судопроизводства на постсоветском пространстве. *Пробелы в российском законодательстве*. 2008. С. 34−36.

12. Сафонов В.Е. Конституционные механизмы защиты прав человека в странах СНГ. *Юриспруденция*. 2003. № 3. С. 173−176.

13. Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 г. URL: https://static2.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTgvMDMvMDkvY3doddN2 dzF0X0tvbnN0dXRpc3lhX1JVUy5wZGYiXV0?sha=83f38924a4086483.

14. Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2010 г. URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

15. Конституция Латвийской Республики от 15.02.1922 г. URL: https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii.

16. Конституция Литовской Республики от 25.10.1992 г. URL: http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner2019/litva.pdf.

17. Конституция (Основной Закон) Эстонской Республики от 28.06.1992 г. URL: https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/КОНСТИТУЦИЯ%20(ОСНОВНОЙ%20ЗАКОН)%20ЭСТОНСКОЙ%20РЕСПУБЛИКИ_13.08.pdf.

18. Конституция Республики Армения от 06.12.2015 г. URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015/

19. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). URL: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/

20. Конституция Республики Грузия 24.08.1995 г. (в ред. Конституционного закона от 13.10.2017 г.). URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/3811818?publication=1.

21. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995. URL: http://www.akorda.kz/ ru/official_documents/constitution.

22. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 г. URL: http://www.presedinte.md/rus/constitution.

23. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=53%3A2009-11-02-15-45-25&Itemid=17.

24. Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 г. (с изменениями, внесенными законами от 24.04.2003, 11.04.2007, 25.12.2008, 18.04.2011, 12.12.2011, 16.04.2014). URL: http://constitution.uz/ru.

25. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. URL: http://www.constitution.ru/

26. Конституция Туркменистана в ред. Конституционного закона от 14.09.2016 г. № 448-V (с дополнением, внесенным Конституционным законом Туркменистана от 09.10.2017 № 617-V). URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8124#.

27. Конституція України від 28.06.1996. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гильбурт Артур Максимович – аспирант Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gilburt Artur Maksimovich – Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

gilburt.a.m@gmail.com